

**Ономастическая лексика как семантически и стилистически
маркированное экспрессивное средство в художественных текстах**

С.Т. Романовского

Ибрагимова А.М.

*Елабужский институт Казанского (Приволжского) Федерального
университета, г.Елабуга, Татарстан, Россия*

Роль антропонимической лексики в произведениях С.Т. Романовского заключается в формировании структурных, семантических и стилистических аспектов художественного текста, которые в совокупности позволяют определить характеристические свойства антропонимии художественных текстов как системы. Суть лексико-семантической системы антропонимии литературных произведений как лексической подсистемы языка состоит в иерархических связях и отношениях между её языковыми элементами и их совокупностями. Взаимодействуя с лексико-семантической системой общезыковой антропонимии, литературное имя собственное сохраняет свою индивидуальность, которая и отличает его от других лексических единиц языка. Поэтоним, являясь лексической единицей языка, обладает всеми свойствами слова – выступает цельной единицей языка, значение поэтонима «складывается из множества отношений данного слова к другим словам в разных аспектах и разных подмножествах» [2, с. 87]. Но в изучении системы связей антропонима с другими словами можно проследить лишь структуру построения антропонимической системы, а познать саму сущность слова возможно лишь обращаясь ко всей лексико-семантической системе и анализируя по семантическим полям антропонимическую лексику.

В художественных произведениях писателя С.Т. Романовского ономастическая лексика выступает как стилистически и семантически маркированное экспрессивное средство, поскольку имена собственные участвуют в развитии и построении литературной композиции текста, в определении художественного замысла писателя и идеи произведения.

Исследование имен собственных в художественной речи С. Романовского позволяет раскрыть богатый запас используемых автором имен собственных, их структурное своеобразие и характеристические функции. Всестороннее изучение роли ономастических единиц в создании художественного текста необходимо для исследования эпохи, времени, идиостиля автора, анализа художественных образов, поскольку автор художественного произведения всегда выбирает тот способ номинации, который, с его точки зрения, способен раскрыть содержательную сторону повествования.

Каждый антропоним, помимо смысловой, семантической нагрузки, имеет, на наш взгляд, и определенную лексическую наполненность. Однако вопрос о лексической наполненности имен собственных и фамилий до сих пор представляется наиболее сложным и дискуссионным, поскольку наличие-отсутствие у имён собственных лексического значения среди ученых-лингвистов трактуется неоднозначно. Ряд ученых утверждает, что имена собственные лишены лексического значения в силу их доминирующей номинативной функции (Ю.А. Карпенко), другие же, наоборот, говорят о том, «что в языке нет и не может быть лексических единиц, не имеющих значения». < ... > Поскольку каждая языковая единица в языке, по утверждению учёных, обладает определённым значением, то и оним являет собой полноценную лексическую единицу. «Онимы выглядят достаточно полноценными лексическими единицами, поэтому семантика их должна рассматриваться в рамках теории лексического значения» [4, с. 18].

Антропонимию произведений С.Т. Романовского как систему характеризуют следующие положения: являясь лексико-семантическим полем, система именованных произведений представляет собой комплекс поэтонимов, связанных семантической общностью и выполняющих общие функции; система имянаречений представлена разными моделями, объединяющимися в составные части именованного произведения в целом; в системе произведений писателя представлены центральные (личное имя собственное) и периферийные (фамилии, отчества, прозвища) имянаречения.

Способность объединяться в разнообразные группы слов – один из признаков системности лексики. При классификации лексем важно учитывать задачи, цели и принципы исследования. Так, в классификации Л.М. Васильева (в семантическом аспекте) представлено три принципа группировки лексики: парадигматический; денотативный; синтагматический [1, с. 39]. Парадигматический принцип, перекрещиваясь с денотативным, учитывает сигнификативный аспект – в семантике слов анализируются не только вещественные компоненты, но и категориальные, собственно-языковые. Парадигматическая классификация лексических единиц осуществляется способом вычленения в значениях слов тождественных и дифференциальных компонентов. Денотативный принцип учитывает «онтологическое расчленение предметов, признаков, свойств, действий, процессов, событий и состояний, отраженных в структуре языка» [там же]. Этот принцип ещё называют тематическим, поскольку он позволяет классифицировать лексику по тематическим разделам. Синтагматический принцип основан на учёте количества и качества валентностей слов.

Номинативные знаки произведений С.Т. Романовского чрезвычайно богаты и разнообразны, что определяется рядом факторов, в числе которых значительное внимание уделяется социолингвистическим критериям отбора лексики, предназначенной для обозначения персонажей произведений. При анализе номинативной лексики, указывающей на социальный статус героя, необходимо учитывать структуру социального пространства художественного текста. Социум литературного пространства произведений С.Т. Романовского идентичен реальному социуму той эпохи, о которой идет речь (XX век). Для С.Т. Романовского в своих рассказах и повестях оказывается значимой категория «простых» жителей провинциального городка Елабуги, умельцев из народа, обычных людей с обычными житейскими буднями. Внимание писателя в большей степени сосредоточено на «трудящейся части» реального социума. Таким образом, в социальном пространстве произведений С.Т. Романовского самой значимой социальной группой оказываются «люди из народа». На второй

позиции – чиновники (врач, медицинская сестра, тюремный надзиратель), поскольку именно с ними чаще всего приходится контактировать героям рассказов и повестей. Третье место отводится мещанам (учитель, преподаватель), церковнослужителям (священник) и купцам. Реальный социальный облик российского провинциального городка XX века был таким же, что позволяет сделать выводы о том, что автор использует фактический материал истории и не прибегает к использованию вымышленных событий и искусственно созданных имяназваний. Таким образом, социальная лексика в произведениях писателя выступает как строго структурированный компонент, который включает в себя слова реального социального пространства. Лексика всех указанных социальных пластов используется как самими героями произведений, так и присутствует в литературном языке произведений вообще.

В системе именовании произведений С.Романовского наряду со структурой социального пространства, проявляется действие и других лексических социальных факторов, в том числе имеющих функционально-стилистическую природу. Использование автором лексики оценочной или экспрессивно-стилистической даёт возможность для индивидуализации и субъективизации речи героев. Однако последний фактор в силу своей субъективности затрудняет описание и структуризацию оценочной лексики. Оценочный элемент выступает частью системного лексического значения именованного произведений С.Романовского, дополняющим главное понятийное содержание образа смыслами, в которых могут быть отражены социально-психологические оценки и ассоциации соответствующих семантических доминант, определяющих образ отдельно взятого персонажа произведения.

В именовании произведений писателя основной пласт лексики, представленный общеупотребляемым литературным вариантом имени, противопоставлен другому пласту слов, употребление которых в лексикологии ограничено и специализированно – таковыми в произведениях выступает стилистически маркированная оценочная лексика.

Экспрессивно-оценочная лексика в произведениях представлена такими единицами, которые помимо общей назывной информации обладают эффектом сверхвыразительности и эмоциональности: *«Так что ты, Иван Павлович, сажай у нас за весь лесопункт. За всех! И ты, Машенька... Я вам по закону платить буду. Не обижу»* [3, с. 47]. *Машенька* – деминутивная форма имени *Мария*. Форма антропонимического наименования, наделённая дополнительным уменьшительно-ласкательным значением, в данном контексте служит для выражения положительных, нежных чувств говорящего к объекту.

С точки зрения функционирования в системе именованности произведений Романовского, нарицательные лексемы, называющие героя с определённой степенью оценки, представляют собой вторичное явление, определяющее сферу лексических средств, которые в своей семантике могут быть приравнены к нейтральному именованности произведений. В таком контексте оным фигурирует чаще как стилистически менее окрашенная (или нейтральная) единица, а имя нарицательное выполняет функцию оценки: *«Это – нероботья нероботья. Выкидыш из института. Гарный Иван Павлович»* [3, с. 21]. Тройная модель именованности (фамилия, имя, отчество) выступает в качестве номинанты, а апеллятивы (*нероботья, выкидыш*) – в качестве средства выражения субъективного отношения говорящего (*Семёна Ивановича*) к своему подопечному (сотруднику лесопункта *Ивану Павловичу*). Использование автором экспрессивной лексики в этом примере свидетельствует о негативном отношении героя к объекту своей речи, поскольку участник речи наделяет определённое лицо отрицательными оценочными именами.

Апеллятивная и онимическая лексика произведений С.Романовского представляет собой полиструктурную организацию с многообразными характерными признаками и разнообразными семантическими связями. Будучи самостоятельными единицами общезыковой лексико-семантической системы, апеллятивы и онимы могут функционировать не только в прозаическом пространстве рассказов и повестей, но и в самом языке.

Системные виды отношений имянаречений персонажей в произведениях Романовского можно структурировать как двухуровневую систему: основную и зависимую от нее, вторичную. Основу структуры онимической системы произведений составляют номинативные единицы в текстах, представленные одно-, двух- и трёхсловными моделями. Вторичный уровень системы именовании персонажей составляют апеллятивные наименования героев, лексико-семантические группы которых позволяют более полно охарактеризовать героев.

Следует отметить, что экспрессивность, и как следствие, избыточность, создаваемая за счёт лексико-семантической функциональной эквивалентности онимов и апеллятивов в произведениях С.Романовского, является своего рода экономией в языке и речи художественного произведения, поскольку подобное обогащение языка приводит не только к расширению характеристических свойств описываемых персонажей, но и позволяет размыть свойственное языку противопоставление лексики ономастической – апеллятивной. Система имянаречений писателя представляет неделимое целое, поэтому и подход к её изучению должен быть целостным для всех произведений. Не подлежит сомнению тот факт, что поэтонимы зависят от языковых возможностей реальных онимов и апеллятивных именовании, поскольку они обусловлены их грамматическими, семантическими и стилистическими возможностями.

Литература

1. Васильев Л.М. Единицы семантической системы языка // Вопросы семантики. – М., 1971. – С. 39-183.
2. Литвин Ф.А. Экспрессивность как свойство лексико-семантической группы // Экспрессивность лексики и фразеологии. – Новосибирск: НГУ, 1983. – С. 84-93.
3. Романовский С.Т. Вятские – люди хватские. – М.: Молодая гвардия, 1974. – 272 с.
4. Супрун В.И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал. – Волгоград: Перемена, 2000. – 171 с.